

«Перековка» академика Б.А. Келлера

В.Б. Голуб

Самарский федеральный исследовательский центр,
Институт экологии Волжского бассейна, Тольятти, Россия;
vbgolub2000@mail.ru

В статье рассматривается биография академика Б.А. Келлера с точки зрения выяснения причин трансформации его взглядов — от поддержки научной генетики до апологетики лысенкоизма. Автор считает, что 1937 год, когда Келлер был директором Ботанического института в Ленинграде, явился поворотным в изменении его поведения. Это был пик Большого террора в СССР. Везде разоблачали врагов народа и вредителей, в том числе и в научно-исследовательских институтах. Особенно резко обстановка в стране ухудшилась после февральского пленума Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков. По всей стране проходили собрания в поддержку решений этого пленума. Прошло такое собрание и в Ботаническом институте. На нем много критики было высказано в адрес директора института Б.А. Келлера и его заместителя В.П. Савича. Однако эта критика и последующая проверка института комиссией Академии наук не удовлетворила молодых сотрудников Ботанического института Б.А. Тихомирова, Я.Е. Элленгорна, К.М. Завадского и П.Н. Овчинникова. Они написали письмо с жалобой на руководство Ботанического института в Комиссию партийного контроля. Их письмо и последующие составленные ими документы содержали множество обвинений идеологического и политического характера. Вскрываемые недостатки увязывались с деятельностью вредителей, а также ссылками на антимичуринский и антидарвиновский характер работ некоторых сотрудников Ботанического института, включая и самого Б.А. Келлера. Проверка института следователями Комиссии партийного контроля продолжалась в 1937 г. четыре месяца. В этот период были арестованы ряд сотрудников Ботанического института, некоторые из них были расстреляны. Б.А. Келлер был обвинен в засорении института «врагами народа» и в том, что в своих публикациях давал «политически ошибочные формулировки и проводил чуждые марксизму взгляды, смыкающиеся порой с фашистской расовой теорией». В октябре 1937 г. решением Президиума Академии наук СССР Б.А. Келлер был освобожден от должности директора Ботанического института. После этого в своих публикациях и в действиях он стал поддерживать «мичуринское направление» в советской биологии. Автор считает, что это позволило Б.А. Келлеру избежать репрессий и сохранить свое высокое положение в элите советских ученых.

Ключевые слова: Ботанический институт, Большой террор, 1937 г., Комиссия партийного контроля, Б.А. Тихомиров, Я.Е. Элленгорн, К.М. Завадский, П.Н. Овчинников.

В течение нескольких последних лет я занимался сбором информации для написания научной биографии выдающегося отечественного биолога Леонтия Григорьевича Раменского (Голуб, 2022). Разыскивая сведения, касающиеся его жизни и деятельности, я натолкнулся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) на папки с бумагами, в которых упоминались хорошо знакомые с Л.Г. Раменским лица, среди которых был Б.А. Келлер.

Папки, о которых идет речь, находятся в ЦГАИПД СПб в фонде № 563 (опись № 1), дела № 1442, 1472, 1473. В них сложены «Докладные записки и другие материалы о работе и ликвидации последствий вредительства в Ботаническом институте академии наук СССР». Папка № 1442 была рассекречена относительно недавно, в 2013 г. (рис. 1). Все документы ранее принадлежали Комиссии партийного контроля (КПК) по Ленинградской области. Эта комиссия была особой коллегией судебно-следственного типа, обладавшей широкими полномочиями по проведению «идеологической экспертизы». Председателем КПК в 1935–1939 гг. был Н.И. Ежов, занимавший в 1936–1938 гг. пост народного комиссара внутренних дел СССР и являвшийся одним из главных организаторов массовых репрессий в стране в 1937–1938 гг. (Фельштинский, Попов, 2021).

В данной статье я остановлюсь на документах КПК, относящихся к Келлеру, поскольку они, по моему мнению, в значительной мере объясняют причины изменения его позиции от пропагандиста классической генетики до последователя Т.Д. Лысенко¹.

Кроме материалов ЦГАИПД СПб для подготовки статьи использовались документы, хранящиеся в Архиве РАН (АРАН), в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН), в архиве Ботанического института им. В.Л. Комарова (архив БИН).

Вначале обратимся кратко к биографическим сведениям о Келлере.

Борис Александрович Келлер родился в 1874 г. Учился в Московском и Казанском университетах, где специализировался в области ботаники. После окончания Казанского университета в 1902 г. Келлера оставили ассистентом при кафедре ботаники. В 1907 г. совместно с Н.А. Димо² им была опубликована большая работа «В области полупустынь. Почвенные и ботанические исследования на юге Царицынского уезда Саратовской губернии». Особенную ценность этой работе придавало тесное увязывание растительности со средой обитания. В книге был предложен метод «экологических рядов», основанный на изучении постепенных изменений растительности под влиянием меняющихся факторов среды.

В 1910 г. Келлер стал приват-доцентом Казанского университета, а в 1913 г. защитил в Юрьевском университете³ магистерскую диссертацию, после чего был

¹ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) — советский агроном, основатель и крупнейший представитель псевдонаучного направления — «мичуринской биологии».

² Димо Николай Александрович (1873–1959) — почвовед. Подробнее о нем см.: Лялин, Перченков, 1995.

³ Ныне Тартуский университет в Эстонии.

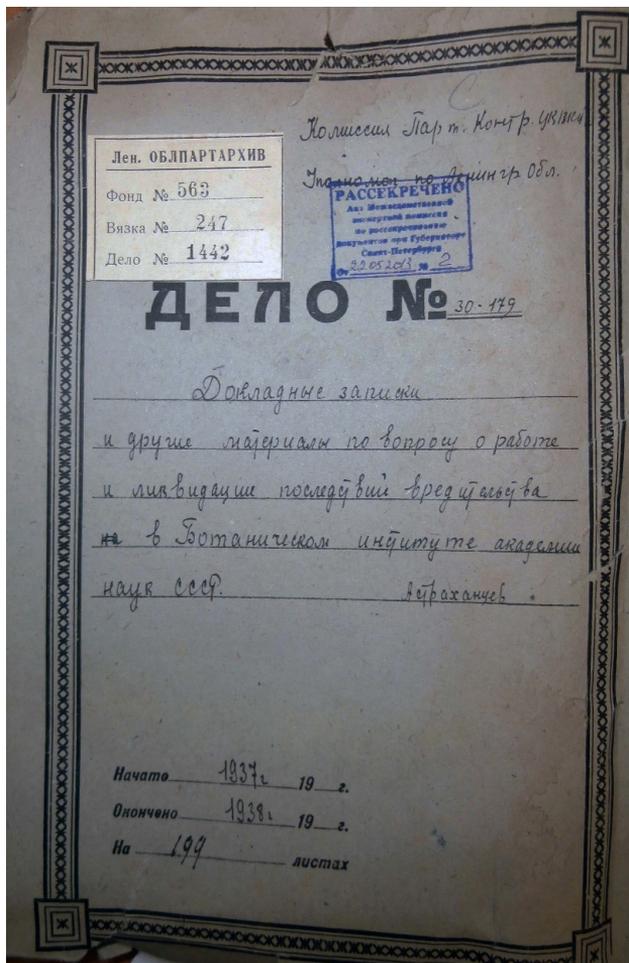

Рис. 1. Одна из папок с «Докладными записками и другими материалами по вопросу о работе и ликвидации последствий вредительства в Ботаническом институте академии наук СССР» (ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442)

Fig. 1. One of the folders with “Reports and other materials on the work and elimination of the consequences of wrecking at the Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences”

приглашен в только что основанный Воронежский сельскохозяйственный институт (ВСХИ). С Воронежем связан большой период жизни и творческой работы Келлера (1913–1931). Он был профессором созданной им кафедры ботаники ВСХИ и одновременно профессором Воронежского университета (1919–1931). В 1915–1918 гг. Келлер руководил геоботаническими работами в Воронежской губернии в рамках проекта естественно-исторических исследований ее территории. В 1918 г. Келлером была организована Ботаническая станция при ВСХИ.

С января по март 1918 г. Келлер возглавлял последний депутатский корпус Воронежского губернского земского собрания, на смену которому пришли Советы. Позднее он был членом Воронежского облисполкома.

Занимаясь главным образом изучением степей и пустынь, Келлер совершил много экспедиций и поездок, побывал в Средней Азии и Сибири, изучал Среднее и Нижнее Поволжье, Голодную степь и многие другие районы. От экспедиционных исследований Келлер перешел к полустационарным, изучая экологию галофитных и ксерофитных растений. Историк геоботаники Х.Х. Трасс (1976) считал их классическими.

В июне 1920 г. Келлер вместе другим профессором ВСХИ, заведующим Воронежской сельскохозяйственной опытной станцией С.К. Чайновым⁴ (одновременно возглавлявшим и областное управление по опытному делу), принял участие в III Всероссийском съезде по селекции и семеноводству, состоявшемся в Саратове. На этом съезде профессор Саратовского сельскохозяйственного института Н.И. Вавилов⁵ сделал свой знаменитый доклад «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости». В его обсуждении принял участие Келлер, отозвавшийся о докладе Вавилова словами «блистательное применение сравнительно-морфологического метода к генетике» (Аникин, Пантеева, 2020, с. 19).

Надо сказать, что в это время Вавилов был избран заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета в Петрограде⁶. Вероятно, пользуясь его положением, Келлер и Чайнов договорились с ним о проведении Первого всероссийского съезда по прикладной ботанике в Воронеже. Данной версии организации съезда в этом городе придерживается И.Е. Филоненко (2000) и М.А. Вишнякова (2020).

Келлер стал председателем бюро организационного комитета созыва съезда по прикладной ботанике. По просьбе его участников Вавилов повторил свой доклад о гомологических рядах в наследственной изменчивости. На опубликованном М.А. Вишняковой (2020) фрагменте фотографии участников съезда Келлер сидит рядом с Вавиловым. Впоследствии они могли встречаться на Степной станции в Воронежской области. Из переписки сотрудников этой станции с Вавиловым видно, что туда в начале 1920-х гг. приезжал и он сам, и Келлер. На Ботанической станции, обустроенной Келлером в Воронеже, высевались различные сорта и виды проса, за которыми велись наблюдения, результаты которых высылались Вавилову (Пашенко, 2017). Среди опубликованных писем Вавилова есть два, отправленных Келлеру в 1922 и 1925 гг. В первом — Вавилов пишет, что ждал его осенью в Петрограде и к его приезду приготовил жилье. Во втором — Вавилов просит Келлера при его поездке за границу собирать семенной материал зерновых и масличных культур (Беляев и др., 1980).

В 1930 г. Келлер был принят во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (ВКП(б)) и в этом же году был назначен директором Ботанического сада в Ленинграде (Вавилов, 1946). Но приступил к работе в этой должности только 1 февраля 1931 г., после того, как стал действительным членом Академии наук СССР. Он переехал из Воронежа в Ленинград. После слияния Ботанического

⁴ Чайнов Сократ Константинович (1882–1963) — ученый-агроном, почвовед, педагог, один из родоначальников опытнической работы в России. Подробнее о нем см.: Елина, 2016.

⁵ Вавилов Николай Иванович (1887–1943) — русский и советский ученый-генетик, ботаник, селекционер, географ, общественный и государственный деятель. Обвиненный во вредительстве и связях с оппозиционными политическими группами, умер в тюрьме.

⁶ С 1930 г. Всесоюзный институт растениеводства (ВИР).

сада с Ботаническим музеем Келлер возглавил новое объединенное учреждение — Ботанический институт (БИН) Академии наук. Как предполагает Д.В. Гельтман (2014), именно членство Келлера в коммунистической партии позволило ему занять пост директора этого института. Вместе со своим заместителем по научной работе Савичем Келлер в 1932 г. организовал издание журнала «Советская ботаника», который пришел на смену «Известиям ботанического сада Академии наук СССР».

В 1933 г. Келлер написал книгу «Генетика». В ней он в популярном виде и с изложением некоторых собственных гипотез, а также частично заимствованных из теории симбиогенеза Б.М. Козо-Полянского (1924), пересказал основы классической генетики, соответствующие уровню развития этой науки в то время. Келлер признавал материальность гена — «это маленькая частица материи, состоящей, может быть из немногих молекул...» (Келлер, 1933b, с. 76). Вероятно, впервые на русском языке в этой публикации по книге Х. Илтиса (Ittis, 1924) была в сокращенном виде изложена биография Грегора Менделя.

В «Генетике» по согласованию с Вавиловым был помещен его очерк «Лютер Бэрбенк⁷ (Luther Burbank) 1849–1926». Кратко был рассмотрен «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости», установленный Вавиловым. На примере видов и сортов проса, которые высевались на его Ботанической станции в ВСХИ, Келлер приводил факты проявления этого закона. Он также иллюстрировал этот закон на данных о разнообразии семян вики, изучением которых занималась будущая жена Вавилова Е.И. Барулина⁸ на Степной станции, где бывал Келлер.

Несколько страниц рассматриваемой книги Келлера были посвящены генетике человека — научному направлению, лидером которого в СССР был Н.К. Кольцов⁹.

В сокращенном виде материал из книги «Генетика» Келлер поместил в учебник «Ботаника с основами физиологии растений», который вышел в том же 1933 г. (Келлер, 1933a).

Вышеизложенное свидетельствует о том, что по крайней мере в первой половине 1930-х гг. Келлер не был подвержен явному влиянию лысенкоизма, уже начавшего расцветать в советской биологии. Он пропагандировал «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости», открытый Вавиловым, и имел с ним хорошие отношения. Но с середины 1930-х гг. ситуация в советской биологии, особенно отношение к генетике, стала меняться. Как пишет Ж.А. Медведев:

До 1935 года ученые-биологи нашей страны, так же как и ученые всего мира, в основном придерживались тех представлений в этой области, которые считались классическими и известны под названием хромосомной теории наследственности и теории мутаций, разработанных на основе замечательных исследований Менделя, Моргана, Иогансена, Де-Фриза, Вавилова, Кольцова, Гольдшмидта, Меллера и ряда других выдающихся ученых. Эти теории

⁷ Бэрбенк (Бёрбанк) Лютер (1849–1926) — американский селекционер, садовод.

⁸ Барулина Елена Ивановна (1895–1957) — генетик, ученица, соратница и жена Н.И. Вавилова.

⁹ Кольцов Николай Константинович (1872–1940) — биолог; основоположник отечественной экспериментальной биологии, организатор и первый директор института экспериментальной биологии. Подробнее о нем см.: Гайсинович, Россиянов, 1986а, б; Раменский, 2012.

имели весьма стройный характер и были признаны во всем мире как основной постулат генетики — науки о законах наследственности (Медведев, 1993, с. 32).

Однако в 1935–1936-е гг. Т.Д. Лысенко и И.И. Презент в СССР объявили о создании новой концепции наследственности и противопоставили ее общепризнанной хромосомной теории, объявленной ими реакционной, идеалистической, метафизической и бесплодной. Дискуссия между этими двумя направлениями постепенно стала приобретать общесоюзный характер. Своей первой вершины она достигла на IV Сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), состоявшейся в декабре 1936 г. Именно эта сессия и положила начало формированию в советской биологической науке двух теоретически противоположных направлений. Течение, которое возглавляли Т.Д. Лысенко и И.И. Презент, было названо «мичуринской биологией»¹⁰ и было поддержано большевистской властью, которая стала использовать репрессивные меры к противникам этого направления (Шноль, 2022).

Общественная атмосфера в СССР сильно ухудшилась в 1937 г., чему способствовала серия политических процессов и освещение их в печати. Повсюду разоблачали врагов народа и вредителей, в том числе и в научных организациях. Особенно резко обстановка в стране взвинтилась после февральского пленума Центрального Комитета ВКП(б) в 1937 г. и речи на нем И.В. Сталина. На этом пленуме из Коммунистической партии были исключены Н.И. Бухарин¹¹ и А.И. Рыков¹², которые почти сразу были арестованы. По всей стране проходили митинги в поддержку решений пленума. Прошло собрание и в БИНе, продолжавшееся шесть дней, с 10 по 15 апреля, на котором выступил 71 человек. В стенограмме этого совещания записано:

Заслушав доклады т. т. Савича и Келлера по итогам Пленума ЦК ВКП(б), общее собрание научных сотрудников, рабочих и служащих БИНа полностью одобряет решения Пленума ЦК ВКП(б). Научные работники, рабочие и служащие БИНа глубоко удовлетворены решением Пленумом ЦК ВКП(б) об исключении из рядов ВКП(б) Бухарина и Рыкова, презренных двурушников, стремившихся к реставрации капитализма в нашей стране, к уничтожению грандиозных достижений, добытых трудящимися страны на всех участках социалистического строительства и закрепленных Великой Сталинской Конституцией¹³.

¹⁰ Мичурин Иван Владимирович (1855–1935) — селекционер, автор многих сортов плодово-ягодных культур. Благодаря Т.Д. Лысенко и И.И. Презенту он стал символом так называемого учения «мичуринская биология», которая противопоставлялась «буржуазномувейсманизму-морганизму-менделизму». К самому же Мичурину «мичуринская биология» не имеет почти никакого отношения (Гончаров, Савельев, 2015; Птушенко, Волокитина, 2020).

¹¹ Бухарин Николай Иванович (1888–1938) — революционер, советский политический, государственный и партийный деятель, академик АН СССР. Расстрелян. Впоследствии реабилитирован. Если специально не оговорено, то были реабилитированы все упомянутые в этой публикации лица, которые были репрессированы во время Большого террора.

¹² Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — революционер, советский политический и государственный деятель. Расстрелян.

¹³ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 1.

На совещании в БИНе рассматривались и недостатки, имевшие место в институте. У многих сотрудников накопилось значительное недовольство методами и результатами работы Келлера и Савича на занимаемых ими постах. В своих претензиях к руководству института они по большей части были правы. Достаточно отметить, что Келлер с 1935 г. жил в Москве, где был директором Почвенного института и, кроме того, занимался организацией создания Московского ботанического сада. Работать в БИНе, большую часть времени находясь в Москве, он явно не хотел, о чем еще в начале 1936 г. прямо писал Савичу¹⁴, которому фактически передал свои обязанности директора. Савич физически не справлялся со свалившимся на него объемом работы. Дополнительно к должности заместителя директора БИНа он был заведующим Отделом споровых растений этого института, являлся редактором журналов «Советская ботаника» и «Природа».

На апрельском совещании в БИНе была высказана мысль, что сами работники института не разберутся в своих проблемах и их причинах. Было решено «стенографический отчет настоящего собрания и резолюцию передать Президиуму Академии Наук и просить его организовать специальную комиссию с привлечением представителей руководящих организаций для детальной проверки работы БИНа»¹⁵.

И такая проверка была осуществлена 9–12 мая 1937 г. Однако потому, что Келлер и Савич не были каким-то образом наказаны и остались на своих постах, результаты этой проверки не устроили четверых молодых сотрудников БИНа: Б.А. Тихомирова¹⁶, Я.Е. Элленгорна¹⁷, К.М. Завадского¹⁸ и П.Н. Овчинникова¹⁹.

¹⁴ Архив БИН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 198.

¹⁶ Тихомиров Борис Анатольевич (1909–1976) — специалист по флоре и растительности Крайнего Севера. В описываемый период докторант БИНа. Подробнее о нем см.: Норин и др., 1978; Полозова, 2009.

¹⁷ Элленгорн Яков Евгеньевич (1908–1964) — цитолог, в описываемый период «ученый специалист» БИНа. В АРАН (Ф. Р-V. Оп. 3Э. Д. 28. Л. 1–4) хранится неопубликованный некролог на его смерть, написанный А.А. Прокофьевой-Бельговской.

¹⁸ Завадский Кирилл Михайлович (1910–1977) — эволюционист и историк науки, в описываемый период заведующий музеем БИНа. Он был хорошо знаком с дискуссиями по отношению к генетике, имевшими место в 1930-х гг. В своей автобиографии, подготовленной в апреле 1937 г., он пишет: «В печать сдана статья: «Несколько замечаний на IV сессию ВАСХНИЛ». В 1937 г. должен подготовить к печати работу «Теория академика Т.Д. Лысенко и современная биология», в которой хочу свести главнейшую литературу и сделать попытку выяснить взаимоотношение ряда господствующих учений с теорией Лысенко и доказать прогрессивность теории Лысенко» (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 510. Л. 67-об.). Среди задач, которые ставит Завадский в работе над этой книгой, приведу две из них: «9) Характеристика академика Лысенко как ученого нового советского типа, ведущего исследования методами, исключающими возможность кризиса теоретических основ науки. 10) Подведение некоторых итогов дискуссии 1935–1936 гг. по вопросам генетики и селекции. Попытка доказательства, что позиция критиков Лысенко объективно консервативна и реакционна, а дальнейшее развитие теории и методов и стиля работ Лысенко, а также внедрение успехов, достигнутых академиком Лысенко в практику наших биологических исследований, приведет к революционированию биологической и сельскохозяйственной науки, к резкому увеличению ее действенности» (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 510. Л. 57). Подробнее о К.М. Завадском см.: Берг, 2003; Колчинский, 2013.

¹⁹ Овчинников Павел Николаевич (1903–1979) — советский ботаник, в описываемый период «ученый специалист» БИНа. Подробнее о нем см.: Камелин, 2003.

По их мнению, директор и его заместитель были основными виновниками институтских бед. И они 29 мая написали письмо²⁰ с жалобой на руководство БИНа в Ленинградское отделение КПК (рис. 2).

29. V 372

Аспирант - доцент Я. Е. Элленгорн
 Канд. биол. наук, гл. экск. Ботанический сад
 Канд. биол. наук, ул. спл. ВШО Я. Е. Элленгорн
 Завед. Музеем ВШО, научн. сотр. К. М. Завадский
 Кандидат биол. наук и др. П. Н. Овчинников

Рис. 2. Подписи Б.А. Тихомирова, Я.Е. Элленгорна, К.М. Завадского и П.Н. Овчинникова под письмом, отправленным в КПК (ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 165)

Fig. 2. Signatures of B.A. Tikhomirov, Ya.E. Ellengorn, K.M. Zavadsky, and P.N. Ovchinnikov under the letter sent to the Commission of Party Control

Это большое письмо содержало значительный объем обвинений идеологического и политического характера. Вскрываемые недостатки увязывались с деятельностью вредителей, а также со ссылками на антимичурическую и антидарвиновскую направленность работ некоторых сотрудников БИНа, чему якобы попустительствовал Келлер, работы которого тоже не соответствовали догмам «мичуринской биологии». Было в этом заявлении и обвинение в организации травли президента АН СССР В.Л. Комарова²¹, которую организовал Савич. «Заявители» (так часто именовал Савич группу молодых сотрудников БИНа, направивших жалобу в КПК) предполагали, что в эту «грязную игру» был втянут и Келлер²².

Для проверки БИНа от ленинградского отделения КПК вначале был назначен тов. Романчук, затем его сменил на некоторое время Ромашенков, а позже — Астраханцев. Имена или хотя бы инициалы проверяющих ни в одном из документов не фигурируют. Следует особо подчеркнуть, что какой-либо специальной комиссии, состоявшей из ученых-специалистов из сторонних организаций, сформировано не было. Все выводы проверяющих базировались на документах, подготовленных «заявителями», разговоров с ними и другими служащими БИНа, а также поданных ими записок. Их написали Н.А. Иванова²³, А.Х. Федин²⁴,

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 104–165.

²¹ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) — флорист, систематик, ботанико-географ, организатор науки. В описываемый период — президент Академии наук СССР, заведующий Отделом систематики и географии растений БИНа. Подробнее см.: Гельтман, 2020; Geltman, 2020.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 147.

²³ Иванова Нина Александровна (1893–1942) — в 1933–1938 гг. работала у академика В.Л. Комарова над составлением «Флоры Центральной Азии» (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1252).

²⁴ Федин Андрей Харитонович (1894–?) — аспирант АН СССР (с 1931), ученый секретарь Уральского отделения АН СССР (1932–1933), ученый секретарь Армянского отделения АН СССР (1936–1937). Научный сотрудник БИНа в 1935–1936, 1937–1938 гг. (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 4. Д. 153; Ф. 273. Оп. 3. Д. 229; Ф. 222. Оп. 2. Д. 532; Ф. 4. Оп. 4. Т. 3. Д. 5825).

К.С. Семакин²⁵, Г.И. Иголкин²⁶, Н.В. Шипчинский²⁷, Б.Н. Клопотов²⁸ и ряд других работников института. Сами проверяющие, вероятно, изучали только анкетные данные сотрудников института в их личных делах, хранившихся в отделе кадров и в президиуме Академии наук СССР (личное дело Келлера).

Некоторые докладные, поданные сотрудниками института, выглядели просто как обычные доносы. Например, в записке А.Х. Федина от 19 июля имелись такие строки:

Теперь о моем взгляде на работу БИН'а, и его руководителей (акад. Келлера, Савича и др.). Нужно прямо сказать, что в БИН'е не только не благоприятно, но там действует рука скрытого врага народа. <...> Крайне удивительно то, что биновское руководство — Келлер, Савич и др. были в своей работе весьма близки к врагам народа — Пружанской²⁹, Урановскому³⁰ и др. и ни разу нигде членораздельно не сказали о том вреде, который эти «руководители» (Пружанская, Урановский и др.) причинили БИН'у.

К тому же больше чем странно было и то обстоятельство, что в БИН'е до сих пор не выявлен ни один враг народа, тогда как в других учреждениях АН их выявили больше сотни.³¹

Контролер КПК Романчук попросил «заявителей» насытить свои жалобы на руководство института, изложенные в первом письме, большим фактическим материалом и конкретными примерами³². И такой документ был быстро ими подготовлен³³. Но подписали его только трое из «заявителей» (рис. 3).

Среди архивных документов КПК в трех местах, в том числе и первом письме «заявителей», находятся тексты с обзором содержания журнала «Советская ботаника» и других изданий БИНа³⁴. Эти аналитические обсуждения, судя по их стилю,

²⁵ Семакин Кузьма Степанович (1897–?) — физиолог растений, в описываемый период — секретарь партбюро БИНа. (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1412).

²⁶ Иголкин Геннадий Иванович (1883–1942) — геоботаник, в описываемый период — ученый секретарь БИНа (Липшиц, 1950b).

²⁷ Шипчинский Николай Валерианович (1886–1955) — ботаник, систематик, специалист по интродукции растений и зеленому строительству, в описываемый период — заведующий Отделом ботанического сада БИНа. Подробнее о нем см.: Гельтман, Андреев, 2014.

²⁸ Клопотов Борис Николаевич (1882–1942) — в описываемый период — заведующий Отделом растительного сырья БИНа. Подробнее о нем см.: Федоров, 1947.

²⁹ Пружанская Елена Моисеевна (1903–1937) — в 1933–1934 гг. — ученый секретарь Группы и ассоциации биологии АН СССР, в 1935–1936 гг. — ученый секретарь издательства Биомедгиз в Москве, в 1936 г. арестована, расстреляна в Соловецком лагере [Электронный ресурс]. URL: <https://arch2.iofe.center/person/31786> (дата обращения: 08.01.2023).

³⁰ Урановский Яков Маркович (1896–1936) — биолог и философ, сотрудник Института истории науки и техники, член Редакционно-издательского совета АН СССР. В 1936 г. обвинен в терроризме и шпионаже, арестован и расстрелян [Электронный ресурс]. URL: <http://baza.vgdru.com/1/66444> (дата обращения: 08.01.2023).

³¹ ЦГАИПД СПб Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 111-об, 112-об.

³² ЦГАИПД СПб Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 126.

³³ ЦГАИПД СПб Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 114–133.

³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 78–91, Л. 110–125; Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 147–162.

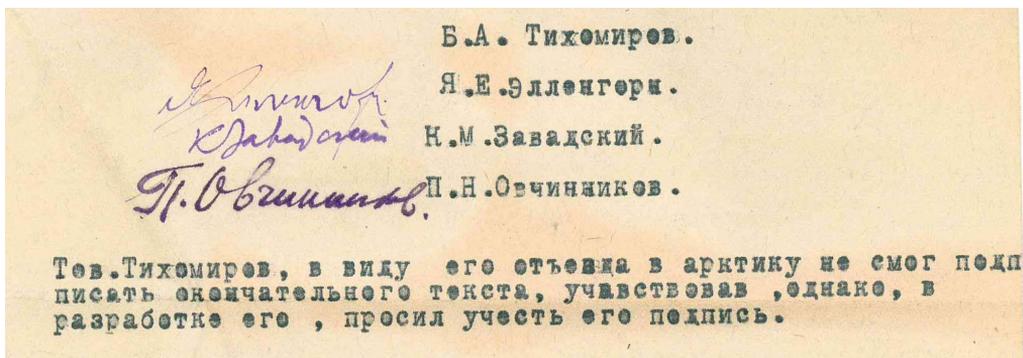

Рис. 3. Подписи Я.Е. Элленгорна, К.М. Завадского и П.Н. Овчинникова под документом «с фактическими данными», подтверждающими плохую, включая антидарвиновскую и антимичуринскую, работу руководства БИНа (ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 133)

Fig. 3. Signatures of Y.E. Ellengorn, K.M. Zavadsky, and P.N. Ovchinnikov under the document “with actual data”, confirming the poor, including anti-Darwin and anti-Michurin, work of the leadership of the Botanical Institute

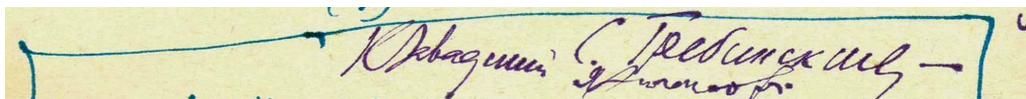

Рис. 4. Подписи Завадского, Элленгорна и Гребинского под обзором печатной продукции БИНа (ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 91)

Fig. 4. Signatures of Zavadsky, Ellengorn, and Grebinsky under the review of printed materials of the Botanical Institute

сделаны одними и теми же людьми. В одном из них, кроме двух подписей, принадлежащих «заявителям» (Завадский и Элленгорн), имеется подпись С.О. Гребинского³⁵ (рис. 4).

К середине сентября 1937 г. на 61-й странице машинописи результаты работы сменявших друг друга партконтроллеров Романчука, Ромашенкова и Астраханцева были суммированы в общей записке заместителя уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области Глязера под названием «О работе и вредительстве в БИНе АН СССР». В ней были сохранены все обвинения, выдвинутые к администрации института «заявителями». В Приложении 1 приводятся те части этой записки, которые относятся к Келлеру и которые имеют идеологический ха-

³⁵ Гребинский Сергей Орестович (1905–?) — упоминается в документах КПК как бывший экскурсовод БИНа, который в момент его проверки заканчивал Ленинградский университет (аспирантуру) (ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 74). Подробнее о нем см.: Липшиц, 1950а. А.А. Любишев (2006) характеризует С.О. Гребинского как полного последователя Т.Д. Лысенко.

рактир. Многие из них касаются его положительного отношения к классической генетике.

Обвиняя Келлера и Савича в «засорении» Ботанического института людьми непролетарского происхождения, Глязер перечисляет ряд лиц, данные о которых взяты из личных дел сотрудников института. К сожалению, судьбы большинства нижеперечисленных лиц установить не удалось:

Наибольшее засорение падает на время теперешнего руководства (Келлер, Савич). Посмотрим конкретно, кого приняли. Мл. научный сотрудник: Белосельская — из дворян, принята в 1934 г., кандидата дали в 1937 г., Галкина-Штретер — из дворян, принята в 1933 г., Иголкин — чиновник в — 1934 г., кандидата получил в 1935 г., Клопотов — из дворян, принят в 1932 г., кандидата получил в 1935 г., Макринов — сын священника — в 1935 г., доктора получил в 1936 г., сомнительный ученый. Полянский — из дворян, принят в 1935 г., кандидата получил в 1935 г., Правдин Л.Ф. — сын священника, принят в 1932 г., кандидата получил в 1935 г. Мл. научный сотрудник Штукенберг — из дворян, принята в 1933 г., Янишевский — из дворян, пригласили в 1932 г., доктора получил в 1937 г. Научно-технический персонал из дворян: Бодиско — 1935 г., Бушкевич — 1932 г., Семенова-Тяньшанская — 1932 г., Фиженко — 1937 г., ?³⁶ — 1935 г., Служащие аппарата — дворяне: Магант, Буткевич — 1931 г., Великовская — 1937 г., Шульгина — 1936 г. и друг[ие]., Крылова — архитектор в 1935 г. и т. д. Все указанные лица научных работников, за исключением Янишевского и Полянского, большой научной ценности не представляют, или работники посредственные, или равные нулю. Техн. персонал и обслуживающий никакой большой квалификации не представляют.

<...>

В аспирантуру были приняты из дворян — Кизели (муж и жена), Шапоренко, ученик Келлера, принимался, как бедняк, впоследствии оказался сын полковника старой армии, отец его деникинец. Васильев — из крестьян, до революции окончил университет, б[ывший] анархист, был у белых в Сибири у Колчака и в Китае — в Харбине и т. д.

<...>

В состав охраны был принят в 1930 г. чиновник департамента полиции, по анкете, поручик Кулешов. Ленсовет лишил его права голоса, но дирекция его держала и, как видно, способствовала восстановлению³⁷.

Кроме того, как пишет Глязер, в БИНе были враги народа или их жены: в общей сложности арестовано и выслано до 20 человек. В документах проверки БИНа контролерами КПК указаны конкретные фамилии лиц, отнесенных к «врагам народа»

³⁶ Фамилия и инициалы напечатаны неразборчиво.

³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 62–63.

и их женам: Васильковский³⁸, Даркевич³⁹, Булавкина⁴⁰, Седых⁴¹, Лац⁴², Ягелло⁴³, Абрамчик⁴⁴, Шипольский⁴⁵, Станишевский⁴⁶.

Следует обратить внимание, что Ягелло, Абрамчик, Шипольский и Станишевский были арестованы в период проверки БИНа следователями КПК. Сразу же после окончания проверки был арестован Вашкевич⁴⁷.

Результаты проверки БИНа Глязер 21 сентября 1937 г. отправил первому секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданову⁴⁸, в Академию наук Г.М. Кржижановскому⁴⁹ и в Москву в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). В записке, посланной в Москву, есть такие фразы: «Клубок преступных дел в БИНе еще не распутан до конца. <...> Материалы о вредительской работе в институте

³⁸ Васильковский Петр Евгеньевич (1878–1938) — профессор, специалист в области живой природы, краевед, журналист, писатель. После убийства Кирова в числе представителей «старой» интеллигенции, как бывший дворянин и офицер, был выслан в марте 1935 г. с семьей из Ленинграда, позже расстрелян [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Васильковский_Петр_Евгеньевич_\(1878\)](https://ru.openlist.wiki/Васильковский_Петр_Евгеньевич_(1878)) (дата обращения: 08.01.2023).

³⁹ Установить каких-либо данных о Даркевич не удалось.

⁴⁰ Булавкина-Ончукова Анна Александровна (1882–1947) — ученица В.Л. Комарова, флорист, ботаник-географ. Подробнее о ней см.: Кин, Савинова, 2015.

⁴¹ Седых Аполлинария Александровна (1897–?) — библиотекарь, педагог, препаратор, лаборант БИНа с 1934 г. (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 948).

⁴² Лац Гирт Иванович (1883–1938) — рабочий-садовод БИНа. Арестован в 1936 г., расстрелян [Электронный ресурс]. URL: <https://arch2.iofe.center/person/22230> (дата обращения: 08.01.2023).

⁴³ Ягелло Александр Михайлович (1889–1937) — садовод БИНа. Арестован 7 июня 1937 г., расстрелян [Электронный ресурс]. URL: <http://base.memo.ru/person/show/2775416> (дата обращения: 08.01.2023).

⁴⁴ Абрамчик Владимир Андреевич (1882–1937) — старший садовод БИНа. Арестован 7 июля 1937 г., расстрелян 27 августа 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: https://bessmertnybarak.ru/Abramchik_Vladimir_Andreevich/ (дата обращения: 08.01.2023).

⁴⁵ Шипольский Иосиф Антонович (1900–1937) — садовод БИНа, секретарь партийного комитета института. Арестован 13 августа 1937 г. Расстрелян [Электронный ресурс]. URL: <http://vizz.nlr.ru/person/show/4297> (дата обращения: 08.01.2023).

⁴⁶ Станишевский Борис Николаевич (1902–1937) — экскурсовод БИНа. Арестован 28 июля 1937 г. Расстрелян [Электронный ресурс]. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/12148/http://vizz.nlr.ru/person/show/4297> (дата обращения: 08.01.2023).

⁴⁷ Вашкевич Дмитрий Максимович (1887–1938) — в описываемый период являлся помощником директора БИНа по административно-хозяйственной части. Арестован 6 октября 1937 г. Расстрелян [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Вашкевич_Дмитрий_Максимович_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Вашкевич_Дмитрий_Максимович_(1887)) (дата обращения: 08.01.2023).

⁴⁸ Жданов Андрей Александрович (1896–1948) — советский партийный и государственный деятель. В описываемый период — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

⁴⁹ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) — участник революционного движения в России, советский государственный и партийный деятель, ученый-энергетик, академик и вице-президент АН СССР. В описываемый период — секретарь Партийной группы АН СССР.

нами передаются органам НКВД»⁵⁰. Как это видно из другого документа⁵¹, подшитого в папку, на следующий день материалы проверки БИНа были отправлены начальнику управления Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Ленинградской области Заковскому⁵².

Один из проверяющих КПК, а именно Астраханцев разыскал изъяны и в политической биографии Келлера, добавив сведения из полученных доносов:

Келлер, работая в Воронеже в 1917 г., был избран губернским комиссаром Временного правительства. В своей же автобиографии (подлинник которой хранится в президиуме Академии Наук СССР, кстати, им не подписанной), Келлер об этом не пишет. Также не пишет о том, что он губернским комиссаром Временного правительства в Воронеже был избран как «народный социалист».

<...> Приведенные факты говорят о том, что Келлер неискренен перед партией.

Наконец, считаю необходимым сообщить, что на Келлера Б.А. поступило заявление от 3-х научных работников БИНа. В своем заявлении товарищи пишут, что Келлер не принялся за организацию разработки проекта ботанического сада в Москве, а уехал в экспедицию. Вернувшись из экспедиции, ввел дезорганизацию в работу проектной группы, создав параллельную проектную группу в Москве, поручив в этой группе ботаническую часть Культиасову⁵³ (б[бывшему] офицеру)⁵⁴.

5 октября 1937 г. решением Президиума АН СССР Келлер был освобожден от должности директора Ботанического института⁵⁵. Оставил он также и пост редактора журнала «Советская ботаника». Материалы КПК, касающиеся академика Келлера, были рассмотрены партийной группой академиков АН СССР. Было принято постановление, которое приводится в Приложении 2.

Этот документ как «черная метка» лег в «личное дело» Келлера, что, по-видимому, и стало в значительной мере определять его дальнейшие поступки. В 1938 г., будучи руководителем комиссии по проверке работы Института генетики, возглавляемого Вавиловым, на заседании Президиума АН СССР Келлер заявил, что это учреждение не ведет борьбу с классово-враждебными установками на биологическом фронте и своими ошибками дает пищу для антинаучных теорий. По выводам, которые сделала комиссия, Институт генетики отмежевался от научных работ Т.Д. Лысенко. Такие заключения авторитетной комиссии трагически сказались на судьбах института и лично Вавилова (Сойфер, 1993).

Келлер стал критиковать Вавилова и в научных публикациях за «приверженность формальной» генетике, за то, что в его определении линнеевского вида, основанном на законе гомологических рядов, не заложена идея эволюции. В отличие от школы Мичурина-Лысенко Вавиловым, так же как и Н.К. Кольцовым, «наслед-

⁵⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 6–7.

⁵¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 93.

⁵² Заковский Леонид Михайлович (1894–1938) — один из командиров Большого террора на региональном уровне. Расстрелян. Не реабилитирован.

⁵³ Культиасов Михаил Васильевич (1891–1968) — ботаник, специалист по растениям Средней Азии. Подробнее о нем см.: Липшиц, 1952.

⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 11–16.

⁵⁵ СПб АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 96. Л. 8.

ственная изменчивость рассматривается как физико-химическое явление, вне органической закономерной связи с индивидуальным развитием живых существ и, следовательно, вне самого процесса жизни» (Келлер, 1940, с. 30). В изданной годом позже книге Келлер (1941, с. 41) называл Вавилова, который уже сидел в тюрьме, «видным представителем буржуазной генетики».

В январе 1939 г. в преддверии выборов в АН СССР Келлер вместе с академиком А.Н. Бахом⁵⁶ и в соавторстве с еще семью менее известными учеными опубликовал в главной газете страны «Правда» статью «Лжеученым не место в Академии наук» (Бах и др., 1939). В ней они высказались против избрания двух выдающихся отечественных ученых-биологов Л.С. Берга⁵⁷ и Н.К. Кольцова в действительные члены Академии наук. Берга критиковали за антидарвиновскую теорию номогенеза, которая, по мнению авторов статьи, усиливает позиции идеализма и поповщины. Но гораздо более жесткой критике подвергся генетик Кольцов, как один из идейных вождей евгенического направления, которое по своей сути в СССР являлось изучением генетики человека (Сойфер, 2016). Несколько раз его взгляды в этой газетной статье характеризовались как родственные фашистским. В результате Кольцов был не только не избран в Академию наук, но и снят с должности директора Института экспериментальной биологии, а в 1940 г. ушел из жизни при сомнительных обстоятельствах (Раменский, 2012).

Конечно, жесткая критика Келлера в 1937 г. молодыми сотрудниками БИНа была не единственной причиной, которая привела его в лагерь лысенкоистов, но, несомненно, она сыграла большую роль в поведении Келлера, которое он стал демонстрировать в своих действиях и публикациях. Можно думать, что это поведение предотвратило переход его «дела» от контролеров КПК к следователям НКВД.

После ухода Келлера с поста директора Ботанического института он оставался руководителем Московского ботанического сада, реорганизованного в 1945 г. в Главный ботанический сад АН СССР. В 1941 г. в начале войны с фашистской Германией он вместе с группой сотрудников ботанического сада переехал в Ашхабад, где был избран председателем Туркменского филиала АН СССР. Скончался Келлер в октябре 1945 г.

Последний период жизни Келлера был весьма продуктивным в отношении публикационной активности. Это были как научно-популярные, так и чисто научные работы, включая издание нескольких книг. Во многих публикациях Келлер касался вопросов генетики. Но теперь, в отличие от своей «Генетики» 1933 г., он всегда подчеркивал, что существует западная «формальная генетика» и противостоящая ей советская «мичуринская» наука о наследственности, лидером которой является Т.Д. Лысенко, взглядов которого придерживается и он сам.

⁵⁶ Бах Алексей Николаевич (1857–1946) — биохимик и физиолог растений, в описываемый период — директор Института биохимии АН СССР. Подробнее о нем см.: Попов, Звягильская, 2007.

⁵⁷ Берг Лев Семенович (1876–1950) — ихтиолог, географ, лимнолог, климатолог и эволюционист. В описываемый период — заведующий лабораторией ископаемых рыб Зоологического института АН СССР. Подробнее о нем см.: Мурзаев, 1983.

Приложение 1

Касающиеся Келлера выдержки из записки заместителя уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской обл. Глязера «О работе и вредительстве в БИНе АН СССР»:

Директор БИНа акад. Келлер своими личными высказываниями в печати демонстрирует свою неспособность руководить борьбой с антидарвинизмом в БИНе. Так дарвинист не мог пропагандировать такие враждебные идеи, как это делает он, Келлер, например, в книжке «Генетика» (краткий очерк) 1933 г., стр. 120. Это книжка почти целиком вошла, как ч. III учебника ботаники (1933 г., стр. 3–62).

«Генетика» Келлера — вредная книжка, т. к. в ней сделаны многочисленные попытки популяризировать антинаучные, антимарксистские и антидарвиновские теории под флагом «изумительных успехов науки».

Известно, что именно в генетике — науке, рожденной в эпоху кризиса капитализма, наиболее сильно отразились процессы разложения научной теории, загнивания основ науки при стремительном росте экспериментально полученных фактических данных.

Отчасти и сам фактический материал, накапливаемый в том или ином направлении, под влиянием идеалистических теоретических положений, также оказывался односторонним, а поэтому требующим своего пересмотра. На научное математизирование биологических закономерностей, формализм в теоретических построениях, в понимании единиц наследственности, стремление поставить генетику на службу капитализму (евгеника) и ряд других органических для классической генетики пороков, заставляли и заставляют представителей дарвиновской биологии развивать генетику совершенно иными путями (Мичурин, Лысенко).

Однако, акад. Келлер уже на 3–4 стр. пишет: «генетика изумительная наука... Для передачи наследственных свойств в ряде случаев существуют математические законы. Мало того, эти законы, установленные на растениях, оказались справедливыми для разнообразных животных и для самого человека». И далее: «...мы уже выясняли, как происходит наследственная передача различных талантов и способностей у человека — музыкальных, математических, литературных и как появляется гений. Вместе с тем, генетика дает нам в руки методы творчества, способы создания новых растительных и животных форм и улучшения породы самого человека». Это прямая пропаганда фашистских бредней о чистоте расы и «генетически обоснованных» стерилизаций неполноценных арийцев и т. п. На деле «классическая» генетика не дает в руки методов творчества, но зато является благодатной почвой для развития средневековых фашистских учений о чистоте расы.

На стр. 80 Келлер вновь занимается пропагандой расистских бредней. Он пишет: «Сейчас генетика указывает нашим красным командирам соц[иалистического] хозяйства, что они должны, организовав труд, ставить людей на работу, к которой они наиболее пригодны».

На стр. 88 читаем — «Евгеника. Так называется та прикладная отрасль генетики, задача которой заключается в том, чтобы улучшить наследственную систему человеческого рода, освободить ее от вредных генов и обогатить полезными». Именно, этот тезис, развиваемый акад. Келлером, лег в основу «работы» германских фашистских расистов по «очищению» арийцев «от вредных генов».

Главу «Наследственность у человека» Келлер заканчивает потрясающим откровением: «При создании этого нового чудесного мира нами должна быть использована полностью чудесная наука — генетика, ибо без нее не будет полноты человеческого счастья...»

Келлер присоединяется к псевдонаучным упражнениям буржуазных евгеников, старающихся придать вид вечного закона природы тем свойствам человека, которые вырабатывались в условиях уродливого, коверкающего человека строя капитализма. Так, на стр. 85 он пишет: «Известно, что мальчики в известном возрасте стремятся удрать в Америку или вообще куда-либо в дальнюю страну. Оказывается, мальчишки не совсем в этом виноваты. Дело в том, что существует особенный ген номадизма (блуждания)...».

Согласно этой «теории», воспитывать у советских мальчиков любовь к родине тщетно, т. к. это против природы вещей.

Далее (стр. 4): «Причина такого быстрого движения заключается в том, что в распоряжении генетиков есть могучий метод исследования, первоначально данный им Менделем. При помощи этого метода создано сильное научное течение, целая научная отрасль, которая получила название менделизма, наподобие того, как от Дарвина ведет свое начало дарвинизм».

Дарвинисты — биологи давали дружную оценку менделизму (см. хотя бы у Тимирязева⁵⁸ и статью Я.А. Яковлева в ц[ентральном] о[ргане] «Правда»⁵⁹). Значение менделизма было и есть в целом реакционное, антидарвиновское.

Акад. Келлер неверно определяет задачи генетики, говоря: «генетика есть прежде всего наука о наследственных зачатках — генах» (стр. 6).

На стр. 18 Келлер приписывает генетике заслуги в том, что она «открывает перед нами блестящий путь творения» по созданию новых сортов путем гибридизации. Однако, блестящие успехи практиков селекционеров существовали еще до зарождения генетики, а уже при ее наличии совершались без ее помощи или даже вопреки ее выводам (Мичурин).

На стр. 37 автор клеветает на И. Мичурину, утверждая, что Мичурин предлагал проводить отдаленные скрещивания «вдоль и поперек». Сближая Мичурину с современными органистами, Келлер создает у читателей ложное представление о том, что проводимая ВИРОм (Вавилов) работа на т. н. «циклическим скрещиванием» есть осуществление идей Мичурина. Этим самым Келлер принижает значение Мичурина, как биолога, теоретика (см. также стр. 112–117), где Келлер не показывает, что в основе успехов мичуринских работ лежала дарвиновская теоретическая база; Мичурин выглядит, как стихийный, т. е. по существу бессознательный теоретик.

Келлер присоединяется к метафизическим взглядам современных органистов, утверждая, что мутации возникают, как «отдельные редкие случаи» (стр. 39). Далее Келлер преподносит, как большой успех в научной теории учение о гомологических рядах (стр. 47–48).

Говоря об искусственном получении мутации Келлер дезориентирует читателей, говоря об «интереснейших возможностях, открытых перед рыбоведами, если они, облучая икру рыб, начнут у них получать разные наследственные уклонения». Известно, что рентгенизации — бесплодный метод, создающий уродцев.

<...>

В редактировании журнала «Советская ботаника» Б.А. Келлер и В.П. Савич осуществили, по существу, вредительские поступки, выразившиеся в следующем:

⁵⁸ Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) — специалист по физиологии растений, крупный исследователь фотосинтеза, один из первых в России пропагандистов идей Дарвина об эволюции, популяризатор и историк науки.

⁵⁹ Яковлев Яков Аркадьевич (1896–1938) — заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) и заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Расстрелян. Имеется в виду его статья «О дарвинизме и некоторых дарвинистах», опубликованная в газете «Правда» за 12 апреля 1937 г. № 101 (7067). Подробнее нем и его статье см.: Колчинский, 2015.

- а) игнорирование ряда важнейших указаний партии по вопросам науки и сельского хозяйства.
- б) искажение и опошление на руку реакционерам в науке роли и значения Мичурина и Тимирязева.
- в) сделали журнал трибуной для борьбы против Лысенко и его идей.
- г) использовали журнал для очковтирательства и обмана партии и советской общественности.
- д) засоряли журнал научным хламом и вылазками против материализма.
- е) игнорирование дарвинизма на протяжении всей деятельности журнала»⁶⁰.

Приложение 2

«Секретно.

К протоколу № 1 от 9/1-38 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ АКАДЕМИКОВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

от 9/1 1938 г.

Партгруппа академиков, ознакомившись с материалами по делу БИН и акад. Б.А. Келлера, а также заслушав объяснения Келлера, констатирует, что

1) Келлер скрыл от партии, что он в свое время состоял комиссаром Временного правительства по Воронежской губ.

2) Что Келлер скрыл не только от первичной парторганизации, но и от всех проверяющих парторганов на чистках и при обмене партбилетов свою принадлежность к партии народных социалистов.

3) Что по поводу этого факта, свидетельствующего об активной борьбе Келлера с нараставшей пролетарской революцией и большевизмом, Келлер дал антипартийные и контрреволюционные объяснения.

4) Что Келлер, стремясь усыпить революционную бдительность партгруппы и партийной организации Ботанического института, в течение длительного времени доказывал, что в БИНе, в отличие от многих других институтов АН, антисоветских элементов не имеется.

5) Что Келлер, ничего не говоря о своих грубейших политических ошибках и недопустимых методах руководства в течение четырех лет Ботаническим ин-том, приведших к засорению ин-та врагами народа и его развалу, пытается переложить ответственность на других лиц, в частности на президента АН т. Комарова, стремясь дискредитировать и опорочить деятельность т. Комарова, пользующегося доверием Партии и Правительства и избранного блоком коммунистов и беспартийных в депутаты Верховного Совета СССР.

6) Что Келлер всячески стремился опорочить выводы Комиссии партийного контроля, что Келлер выдвинул совершенно необоснованные обвинения против общественных организаций БИНа и отдельных его работников, обвиняя всех в создании «комплота» против него, Келлера, в целях его политической дискредитации и «травли» и утверждая, что этот «комплот» является якобы выражением «классовой борьбы» враждебных советской власти элементов против партийной линии, олицетворяемой будто бы им, Келлером.

⁶⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 46–60.

7) Что Келлер пытался дискредитировать руководство партгруппы академиков-коммунистов.

8) Что в своих научных и научно-популярных работах Б.А. Келлер давал политически ошибочные формулировки и проводил чуждые марксизму взгляды, смыкающиеся порой с фашистской расовой теорией.

9) Что в своем заключительном слове Б.А. Келлер не дал развернутой критики своего антипартийного поведения, хотя и признал в общей форме допущенные им ошибки.

Партгруппа постановляет:

передать дело Б.А. Келлера в его первичную партийную организацию.

Секретарь Партийной группы Г.М. Кржижановский»⁶¹.

Литература

Аникин В.М., Пантеева Н.М. Подготовка и проведение III Всероссийского съезда по селекции и семеноводству в Саратове в 1920 г. // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию открытия закона гомологических рядов и 133-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова. Саратов: Амирит, 2020. С. 13–24.

Бах А.Н., Келлер Б.А., Коштоянц Х.С., Щербаков А., Дозорцева Б., Поликарпова Е., Нурджин Н., Краевой С., Косиков К. Лжеученым не место в академии наук // Правда. 11.01. 1939. № 11 (7696).

Беляев Д.К., Есаков В.Д., Микулинский С.Р. (сост.) Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия. 1911–1928 годы. М.: Наука, 1980. 427 с.

Берг Р.Л. Суховой. Воспоминания генетика. М.: Памятники исторической мысли. 2003. 527 с.

Вавилов С.И. (ред.). Борис Александрович Келлер. М., Л.: АН СССР. 1946. 52 с.

Вишнякова М.А. Первый и единственный съезд по прикладной ботанике в России // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12, № 4. С. 102–116.

Гайсинович А.Е., Россиянов К.О. «Я глубоко убежден, что я прав...» Н.К. Кольцов и лысенковщина // Природа. 1989а. № 5. С. 86–95.

Гайсинович А.Е., Россиянов К.О. «Я глубоко убежден, что я прав...» Н.К. Кольцов и лысенковщина // Природа. 1986b. № 6. С. 95–103.

Гельтман Д.В. Непростое объединение Ботанического сада и Ботанического музея в Ботанический институт // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6, № 3. С. 35–60.

Гельтман Д.В. Послужной список Владимира Леонтьевича Комарова // Ботанический журнал. 2020. Т. 105. № 5. С. 497–516.

Гельтман Д.В., Андреев М.П. Воспоминания по революционной истории БИНа Н.В. Шипчинского // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6, № 3. С. 74–89.

Голуб В.Б. Леонтий Григорьевич Раменский и его время (жизнь и труды). СПб.: Марафон, 2022. 292 с.

Гончаров Н.П., Савельев Н.И. К 160-летию со дня рождения Ивана Владимировича Мичурина // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2015. Т. 19, № 3. С. 339–358.

Елина О.Ю. Еще один Чайнов, Сократ. К портрету земского агронома, организатора первой выставки достижений Советской России // История науки: источники, памятники, наследие. М.: Янус-К, 2016. С. 92–98.

Камелин Р.В. Павел Николаевич Овчинников (к 100-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 2003. Т. 88, № 5. С. 165–176.

⁶¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 1–2.

Келлер Б.А. Ботаника с основами физиологии. М., Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы, 1933а. 292 с.

Келлер Б.А. Генетика. Краткий очерк. М., Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы, 1933b. 120 с.

Келлер Б.А. Растение и среда. Статья I // Труды лаборатории эволюционной экологии растений. (Растение и среда). Т. 1. М., 1940. С. 25–42.

Келлер Б.А. Борьба за Дарвина Л.: Лениздат, 1941. 136 с.

Кин Н.О., Савинова Т.Н. А.А. Булавкина-Ончукова: экспедиция длиною в жизнь // Природа. 2015. № 2. С. 89–96.

Козо-Полянский Б.М. Новый принцип биологии. Очерк теории симбиогенеза. Л., М.: Пучина, 1924. 147 с.

Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб.: Нестор-История. 2013. 320 с.

Колчинский Э.И. Т.Д. Лысенко как проект Наркомзема Я.А. Яковлева // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 2. С. 81–96.

Липищ С.Ю. (сост.) Гребинский Сергей Орестович // Русские ботаники (Ботаники России-СССР). Биографо-библиографический словарь М.: МОИП, 1950а. Т. III. Горницкий — Ищерков. С. 29–30.

Липищ С.Ю. (сост.) Иголкин Геннадий Иванович // Русские ботаники (Ботаники России-СССР). Биографо-библиографический словарь М.: МОИП, 1950b. Т. III. Горницкий — Ищерков. С. 436–437.

Липищ С.Ю. (сост.) Культасов Михаил Васильевич // Русские ботаники (Ботаники России-СССР). Биографо-библиографический словарь. М.: МОИП, 1952. Т. IV. Кабанов — Кюз. С. 602–605.

Любичев А.А. О монополии Т.Д. Лысенко в биологии. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 520 с.

Лялин С.П., Перченко Ф.Ф. Репрессированные почвоведы. Записки Б.Б. Плынова о 1937 г. // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 76–90.

Медведев Ж.А. Взлет и падение Т.Д. Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М.: Книга, 1993. 348 с.

Мурзаев Э.М. Лев Семенович Берг (1876–1950). М.: Наука, 1983. 176 с.

Норин Б.Н., Полозова Т.Г., Соколова М.В. Памяти Бориса Анатольевича Тихомирова (24 VII 1909–4 VII 1976) // Ботанический журнал. 1978. Т. 63, № 5. С. 764–768.

Пащенко А.И. (сост.) Памяти Николая Ивановича Вавилова. Каменная Степь. Из эпистолярного наследия. Переписка сотрудников Степного отделения с Н.И. Вавиловым, Каменная Степь, 1922–1925 гг. Воронеж: Истоки, 2017. 75 с.

Полозова Т.Г. Борис Анатольевич Тихомиров (к 100-летию со дня рождения) // Растительность России. 2009. № 15. С. 149–151.

Попов В.О., Звягильская Р.А. Алексей Николаевич Бах — великий ученый, организатор отечественной биохимии // Прикладная биохимия и микробиология. 2007. Т. 43, № 5. С. 531–536.

Птушенко В.В., Волокитина Л.В. Штрихи к вопросу об «ученике» и «учителе» (Т.Д. Лысенко и И.В. Мичурин) // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12, № 2. С. 79–86.

Раменский Е.В. Николай Кольцов. Биолог, обогнавший время. М.: Наука, 2012. 385 с.

Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. 1024 с.

Сойфер В.Н. Сталин и мошенники в науке. М.: Добросвет, 2016. 480 с.

Трасс Х.Х. Геоботаника: История и современные тенденции развития. Л.: Наука, 1976. 252 с.

Фёдоров А.А. Памяти Б.Н. Клопотова // Советская ботаника. 1947. Т. 15, № 1. С. 43–46.

Фельитинский Ю.Г., Попов В.К. От красного террора к мафиозному государству. Киев: Наш Формат, 2021. 672 с.

Филоненко И.Е. Особая экспедиция: документально-историческая повесть. М.: Прима-Пресс-М, 2000. 260 с.

Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М.: URSS, 2022. 776 с.

Geltman D.V. Vladimir Leontyevich Komarov: a short biography // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12, № 4. С. 12–37.

Illis H. Gregor Johann Mendel, Leben, Werk und Wirkung. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1924. 426 s.

Conversion of Academician B.A. Keller

VALENTIN B. GOLUB

Samara Federal Research Center. Institute of Ecology of the Volga River Basin, Samara, Russia;
vbgolub2000@mail.ru

The paper reviews Academician B.A. Keller's biography in the context of the reasons underlying the transformation of his views from a proponent of scientific genetics to a proponent of Lysenkoism. The author believes that the turning point in the transformation of Keller's attitude was the year 1937 when he was the director of the Botanical Institute in Leningrad. It was the peak of the Great Terror in the USSR and the 'enemies of the people' 'saboteurs' and 'wreckers' were being exposed everywhere including scientific organisations. The situation in the country escalated badly, particularly after the February Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and J.V. Stalin's speech at this Plenum. The meetings in support of the Plenum resolutions were held all over the country. At such a meeting, conducted at the Botanical Institute, the director of the institute, B.A. Keller, and his deputy, V.P. Savich, were harshly criticised. This criticism, however, and the subsequent inspection of the institute by the Academy of Sciences' commission were not enough for the young employees of the Botanical Institute: B.A. Tikhomirov, Ya.E. Ellengorn, K.M. Zavadsky, and P.N. Ovchinnikov. They wrote a letter to the Party Control Commission, in which they complained about the leadership of the Institute. This letter and subsequent documents written by these people contained numerous ideological and political accusations. The alleged shortcomings were associated with the wreckers' activities, with references to the anti-Michurinist and anti-Darwinian nature of the work of some employees of the Botanical Institute, including Keller himself. In 1937, the inspection of the Institute by the Party Control Commission's investigators lasted four months. Several employees were arrested during this period, some of whom were shot dead. Keller was accused of contaminating the institute with "the enemies of the people" and making "politically wrong formulations and promoting views that are alien to Marxism and sometimes border on fascist racial theory" in his publications. In October 1937, Keller was dismissed from the position of director of the Botanical Institute by the resolution of the USSR Academy of Sciences Presidium. After that he became a supporter of the "Michurinist trend" in Soviet biology in his publications and actions. This allowed Keller to escape from repression and maintain his high position among the Soviet scientific elite.

Keywords: B.A. Keller, Botanical Institute, Great Terror, 1937, Party Control Commission, B.A. Tikhomirov, Ya.E. Ellengorn, K.M. Zavadsky, P.N. Ovchinnikov.

References

- Anikin, V.M., Panteeva, N.M. (2020). Podgotovka i provedenie III Vserossiiskogo s'ezda po selektsii i semenovodstvu v Saratove v 1920 gg. [Preparation and running of the III All-Russian Congress on Selection and Seed Production in Saratov in 1920]. In: *Collected papers of the International Science-to-Practice Conference dedicated to centenary of discovery of the law of homological series and the 133rd anniversary of the birth of Academician N.I. Vavilov*. Saratov: Amirit. P. 13–24. (in Russian).
- Bakh, A.N., Keller, B.A., Koshtoiants, Kh.S., Shcherbakov, A., Dozortseva, B., Polikarpova, E., Nuzhdin, N., Kraevoi, S., Kosikov, K. (1939). Lzheuchenym ne mesto v akademii nauk [Pseudoscientists have no place in the Academy of Sciences]. *Pravda*, 11.01, 11 (7696) (in Russian).
- Beliaev, D.K., Esakov, V.D., Mikulinskiĭ, S.R. (compilers) (1980). *Nikolaĭ Ivanovich Vavilov: iz ėpistoliarnogo naslediiia 1911–1928 gody*. [Nikolai Ivanovich Vavilov: from his epistolary heritage. 1911–1928]. Moscow: Nauka. 427 p.
- Berg, R.L. (2003). *Sukhoveĭ. Vospominaniia genetika* [A hot dry wind. Recollections of a geneticist]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli. 527 p. (in Russian).
- Elina, O.Iu. (2016). Eshche odin Chaianov, Sokrat. K portretu zemskogo agronoma, organizatora pervoi vystavki dostizhenii Sovetskoi Rossii [Another Chayanov, Socrates. Towards a portrait of a zemstvo agronomist, organiser of the first exhibition of Soviet Russia's achievements]. In *History of science: sources, monuments, heritage*. Moscow.: Ianus-K. P. 92–98 (in Russian).
- Fedorov, A.A. (1947). Pamiati B.N. Klopotova [In memory of B.N. Klopotov]. *Sovetskaia botanika*, 15 (1), 43–46 (in Russian).
- Fel'shtinskiĭ, Iu.G., Popov, V.K. (2021). *Ot krasnogo terrora k mafioznomu gosudarstvu* [From the Red Terror to the Mafia State]. Kyiv: Nash Format, 672 p. (in Russian).
- Filonenko, I.E. (2000). *Osobaia ėkspeditsiia: dokumental'no-istoricheskaiia povest'* [A special expedition: a documentary-historical story]. Moscow: Prima-Press-M, 260 p. (in Russian).
- Gaĭsinovich, A.E., Rossiianov, K.O. (1989a). "Ia gluboko ubezhdyon, chto ia prav..." N.K. Kol'tsov i lysenkovshchina ["I am deeply convinced that I am right..." N.K. Kol'tsov and Lysenkoism], *Priroda*, 5, 86–95 (in Russian).
- Gaĭsinovich, A.E., Rossiianov, K.O. (1986b). "Ia gluboko ubezhdyon, chto ia prav..." N.K. Kol'tsov i lysenkovshchina. ["I am deeply convinced that I am right..." N.K. Kol'tsov and Lysenkoism], *Priroda*, 6, 95–103 (in Russian).
- Gel'tman, D.V. (2014). Neprostoe ob'edinenie Botanicheskogo sada i Botanicheskogo muzeia v Botanicheskii institut [An Uneasy Merger of the Botanical Garden and Botanical Museum into the Botanical Institute], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 6 (3), 35–60 (in Russian).
- Gel'tman, D.V. (2020). Posluzhnoi spisok Vladimira Leont'evicha Komarova [Vladimir Leontyevich Komarov's service record], *Bot. Zhurnal*, 105 (5), 497–516 (in Russian).
- Geltman, D.V. (2020). Vladimir Leontyevich Komarov: a short biography, *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 12 (4), 12–37.
- Gel'tman, D.V., Andreev, M.P. (2014). Vospominaniia po revoliutsionnoi istorii BINA N.V. Shipchinskogo [Nikolay V. Schipczinsky's Recollections on the Revolutionary History of the BIN [Komarov Botanical Institute]]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 6 (3), 74–89 (in Russian).
- Golub, V.B. (2022). Leontii Grigor'evich Ramenskiĭ i ego vremia (zhizn' i trudy) [Leonty Grigoryevich Ramensky and his time (life and works)]. SPb.: Marafon, 292 p. (in Russian).
- Goncharov, N.P., Savel'ev, N.I. (2015). K 160-letiiu so dnia rozhdeniia Ivana Vladimirovicha Michurina [In commemoration of the 160th anniversary the birth of Ivan V. Michurin], *Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii*, 19 (3), 339–358 (in Russian).
- Iltis, H. (1924). *Gregor Johann Mendel, Leben, Werk und Wirkung*. Berlin: Verlag von Julius Springer, 426 s.
- Kamelin, R.V. (2003). Pavel Nikolaevich Ovchinnikov (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [Pavel Nikolaevich Ovczinnikov (In commemoration of the centenary of his birth)]. *Bot. Zhurnal*, 88 (5), 165–176 (in Russian).

Keller, B.A. (1933b). *Genetika. Kratkiy ocherk* [Genetics. A brief essay]. Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kolkhoznoĭ i sovkhoznoĭ literatury, 120 p. (in Russian).

Keller, B.A. (1933a). *Botanika s osnovami fiziologii* [Botany with the basics of physiology]. Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kolkhoznoĭ i sovkhoznoĭ literatury, 292 p. (in Russian).

Keller, B.A. (1940). Rastenie i sreda. Stat'ia I [Plant and environment. Article I], *Trudy laboratorii ėvoliutsionnoĭ ėkologii rastenĭ*, 1. Moscow, 25–42 (in Russian).

Keller, B.A. (1941). *Bor'ba za Darvina* [The fight for Darwin] Leningrad: Lenizdat, 136 p. (in Russian).

Kin, N.O., Savinova, T.N. (2015). A.A. Bulavkina-Onchukova: ėkspeditsiia dlinoiu v zhizn' [A.A. Bulavkina-Onchukova: a lifelong expedition], *Priroda*, 2, 89–96 (in Russian).

Kolchinskĭ, Ė.I. (2013). *Kirill Mikhailovich Zavadskĭ 1910–1977* [Kirill Mikhailovich Zavadsky. 1910–1977]. SPb.: Nestor-Istoriia, 320 p. (in Russian).

Kolchinskĭ, Ė.I. (2015). T.D. Lysenko kak proekt Narkomzema Ia.A. Iakovleva [T.D. Lysenko as a Project of People's Commissar for Agriculture Yakov Yakovlev]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 7 (2), 81–96 (in Russian).

Kozo-Polianskĭ, B.M. (1924). Novyĭ printsip biologii. Ocherk teorii simbiogeneza [A new principle in biology. An essay on the theory of symbiogenesis]. Leningrad, Moscow: Puchina. 147 p. (in Russian).

Lialin, S.P., Perchenok, F.F. (1995). Repressirovannye pochvovedy. Zapiski B.B. Polynova o 1937 g. [The repressed soil scientists. B.B. Polynov's notes by about the year 1937]. *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR*. Moscow: Nauka. P. 76–90 (in Russian).

Lipshits, S.Iu. (compiler) (1950a) Grebinskĭ Sergei Orestovich [Grebinsky, Sergey Orestovich]. *Russkie botaniki (Botaniki Rossii-SSSR). Biografo-bibliograficheskĭ slovar'*. Moscow: MOIP. Vol. III. Gornitskĭ — Ishcherkov. P. 29–30 (in Russian).

Lipshits, S.Iu. (compiler). (1950b). Igolkin Gennadiĭ Ivanovich [Igolkin, Gennady Ivanovich]. *Russkie botaniki (Botaniki Rossii-SSSR). Biografo-bibliograficheskĭ slovar'*. Moscow: MOIP. Vol. III. Gornitskĭ — Ishcherkov. P. 436–437 (in Russian).

Lipshits, S.Iu. (compiler). (1952). Kul'tiasov Mikhail Vasil'evich [Kultiasov, Mikhail Vasilyevich]. *Russkie botaniki (Botaniki Rossii-SSSR). Biografo-bibliograficheskĭ slovar'*. Moscow: MOIP. Vol. IV. Kabanov — Kiuz. P. 602–605 (in Russian).

Liubishchev, A.A. (2006). *O monopolii T.D. Lysenko v biologii* [On T.D. Lysenko's monopoly in biology]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli. 520 p. (in Russian).

Medvedev, Zh.A. (1993). *Vzlet i padenie T.D. Lysenko. Istoriia biologicheskoi diskussii v SSSR (1929–1966)* [The rise and fall of T.D. Lysenko. History of biological discussion in the USSR (1929–1966)]. Moscow.: Kniga, 348 p. (in Russian).

Murzaev, Ė.M. (1983). *Lev Semenovich Berg (1876–1950)* [Lev Semyonovich Berg (1876–1950)]. Moscow.: Nauka, 176 p. (in Russian).

Norin, B.N., Polozova, T.G., Sokolova, M.V. (1978). Pamiati Borisa Anatol'evicha Tikhomirova (24 VII 1909 — 4 VII 1976). [In memory of Boris Anatolyevich Tikhomirov (24 July 1909 — 4 July 1976)]. *Bot. Zhurnal*, 63 (5), 764–768 (in Russian).

Pashchenko, A.I. (compiler). (2017). Pamiati Nikolai Ivanovicha Vavilova. Kamennaia Step'. Iz ėpistoliarного naslediia. Perepiska sotrudnikov Stepnogo otdeleniia s N.I. Vavilovym, Kamennaia Step', 1922–1925 gg. [In memory of Nikolai Ivanovich Vavilov. Kamennaya Steppe. From the epistolary heritage. Correspondence of the Steppe Department employees with N.I. Vavilov, Kamennaya Steppe, 1922–1925]. Voronezh: Istoki, 75 p. (in Russian).

Polozova, T.G. (2009). Boris Anatol'evich Tikhomirov (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [Boris Anatolyevich Tikhomirov (In commemoration of the centenary of his birth)]. *Rastitel'nost' Rossii*, 15, 149–151 (in Russian).

Popov, V.O., Zviagil'skaia, R.A. (2007). Alekseĭ Nikolaevich Bakh — velikĭ uĉenyĭ, organizator otechestvennoi biokhimii [Aleksey Nikolaevich Bakh, a great scientist, organiser of national biochemistry]. *Prikladnaia biokhimiia i mikrobiologiia*, 43 (5), 531–536 (in Russian).

Ptushenko, V.V., Volokitina, L.V. (2020). Shtrikhi k voprosu ob “uchenike” i “uchitele” (T.D. Lysenko i I.V. Michurin) [Towards the issue of the ‘disciple’ and the ‘master’ (T.D. Lysenko and I.V. Michurin)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 12 (2), 79–86 (in Russian).

Ramenskii, E.V. (2012). *Nikolai Kol'tsov. Biolog, obognavshii vremia* [Nikolai Koltsov. A biologist who was ahead of his time]. Moscow: Nauka, 385 p. (in Russian).

Shnol', S.É. (2022). *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoï nauki* [Heroes, villains, conformists of national science]. Moscow: URSS, 776 p. (in Russian).

Soifer, V.N. (1993). *Vlast' i nauka. Istoriia razgroma genetiki v SSSR* [Power and science. The history of the defeat of genetics in the USSR]. Moscow: Lazur', 1024 p. (in Russian).

Soifer, V.N. (2016). *Stalin i moshenniki v nauke* [Stalin and Fraudulent Scientists]. Moscow: Dobrosvet. 480 p.

Trass, Kh.Kh. (1976). *Geobotanika: Istoriia i sovremennye tendentsii razvitiia* [Geobotany: History and current development trends]. Leningrad: Nauka, 252 p. (in Russian).

Vavilov, S.I. (ed.). (1946). *Boris Aleksandrovich Keller*. Moscow, Leningrad: AN SSSR. 52 p. (in Russian).

Vishniakova, M.A. (2020). Pervyi i edinstvennyi s"ezd po prikladnoi botanike v Rossii [The first and only congress on applied botany in Russia]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 12 (4), 102–116 (in Russian).